Глава 67 - Какая отличная драма

Вскоре Чэнь Саньюань был препровожден яменскими бегунами во двор и поставлен на колени.

- Аптекарь Чэнь Саньюань выражает свое почтение Его Высочеству принцу Цзину!

На нем все еще был халат аптекаря, он выглядел изможденным и испуганным. Поклонившись, он украдкой взглянул на Ци Фу Фан.

Хотя это действие было скрыто, все присутствующие заметили, как это произошло. Глаза Гу Фэй Янь подозрительно вспыхнули, пока она смотрела на него, не издавая ни звука.

Цзюнь ЦзюЧэнь прямо сказал:

- Чэнь Саньюань, повтори свое свидетельство.

Только тогда Чэнь Саньюань поднял голову, но снова робко посмотрел на Ци Фу Фан. Он не ответил, а вместо этого отодвинулся в сторону с испуганным выражением лица, будто хотел держаться подальше от Ци Фу Фан.

При таком очевидном действии любой мог сказать, что между ним и Ци Фу Фан возникла большая проблема. Он очень боялся Ци Фу Фан.

Ци Фу Фан была в ярости. Она хотела объясниться, но боялась вызвать еще большее подозрение.

Цзюнь Цзю Чэнь продолжил:

- Чэнь Саньюань, тебе не нужно бояться. Повтори свое признание еще раз.

Чэнь Саньюань снова поднял голову. На этот раз он посмотрел на Ци Юя, и по-прежнему отшатнулся после первого взгляда. Казалось, теперь он испугался еще больше.

Что такое «момент, когда молчание значит больше, чем слова»?

Это был именно такой момент!

Все были крайне шокированы и начали подозревать, что не только Ци Фу Фан подкупила Чэнь

Саньюаня, но и Ци Юй тоже был замешан.

Ци Юй с трудом выдержал это. Он немедленно встал и сердито сказал:

- Чэнь Саньюань, что ты имеешь в виду, не отвечая на вопрос Его Высочества принца Цзина, но глядя на меня и мою сестру? Может, ты чувствуешь себя виноватым и больше не осмеливаешься говорить? Я... я предупреждаю тебя. Тебе лучше иметь доказательства, иначе ты будешь обвинен в клевете на меня!

Когда Ци Юй открыл рот, как Ци Фу Фан могла сдержаться?

Ци Фу Фан бросилась к Чэнь Саньюаню, указала на его нос и закричала:

- Ты, собака-раб, ты ведешь себя так фальшиво! Если ты действительно боишься меня, то почему разоблачил? Коварный злодей! Гу Фэй Янь приказала тебе это сделать? Говори!

Реакция Ци Фу Фан была великолепной. Кто бы мог подумать, что реакция Чэнь Саньюань будет даже сильнее, чем ее? Чэнь Саньюань был похож на испуганную птицу, когда резко вскочил и бросился к возвышению, где сидел Его Высочество принц Цзин.

Кланяясь изо всех сил, он громко крикнул:

- Ваше Высочество принц Цзин, спасите меня! Спасите меня! Вчера было решено, что, если я скажу правду и представлю доказательства, храм Дали защитит мою жизнь и не позволит мисс Ци встретиться со мной! Суд не может нарушить свое обещание!

Это...

Ци Фу Фан была ошеломлена, она подкупила Чэнь Саньюаня. Но она всегда вела себя добродушно, и никогда ничем ему не угрожала!

Он сделал это специально! Он притворялся!

Он признался не из-за страха; его кто-то подкупил!

Когда Ци Фу Фан осознала это, она была так разгневана, что полностью утратила рассудок. Она бросилась к Чэнь Саньюаню и изо всех сил сдавила его горло:

- Перестань притворяться! Сколько ты собираешься притворяться! Я больше не позволю тебе притворяться! Почему ты это делаешь? Почему?

Яменские бегуны поспешили оттащить ее, но Ци Фу Фан все еще сопротивлялась:

- Чэнь Саньюань, ты клевещешь на меня! Ты намеренно пытаешься обмануть меня? Гу Фэй Янь подкупила тебя? Скажи это!

Хотя ее имя называлось снова и снова, все выглядело так, будто Гу Фэй Янь смотрела шоу, от чего ей хотелось смеяться. Если раньше она только сомневалась в Чэнь Саньюане, то теперь была полностью уверена, что Чэнь Саньюань был человеком старого лиса!

Какой хороший актер, он начал играть, как только вошел в дверь, намеренно провоцируя брата и сестру Ци. Она хотела посмотреть, какие доказательства он может привести.

Цзюнь Цзю Чэнь, казалось, все прекрасно знал. Он позволил Ци Фу Фан вызвать шум, оставаясь спокойным и собранным.

То, что Ци Фу Фан выглядела так, будто собиралась съесть кого-то живьем, в этом месте выглядело особенно подозрительным. Некоторые из судебных чиновников, участвующих в слушании, начали перешептываться друг с другом, обсуждая этот вопрос.

В конце концов, именно Ци Юй понял, что они попали в ловушку Чэнь Саньюаня. Он быстро оттащил Ци Фу Фан назад.

- Старшая сестра, не проявляй неуважение к суду. Если принц Цзин будет допрашивать вас лично, он, естественно, устроит вам справедливый суд. Как член семьи Ци, ты должна стоять прямо и не бояться теней. Посмотрим, какие доказательства может придумать этот ублюдок.

Принцесса Хуай Нин тоже с тревогой сказала:

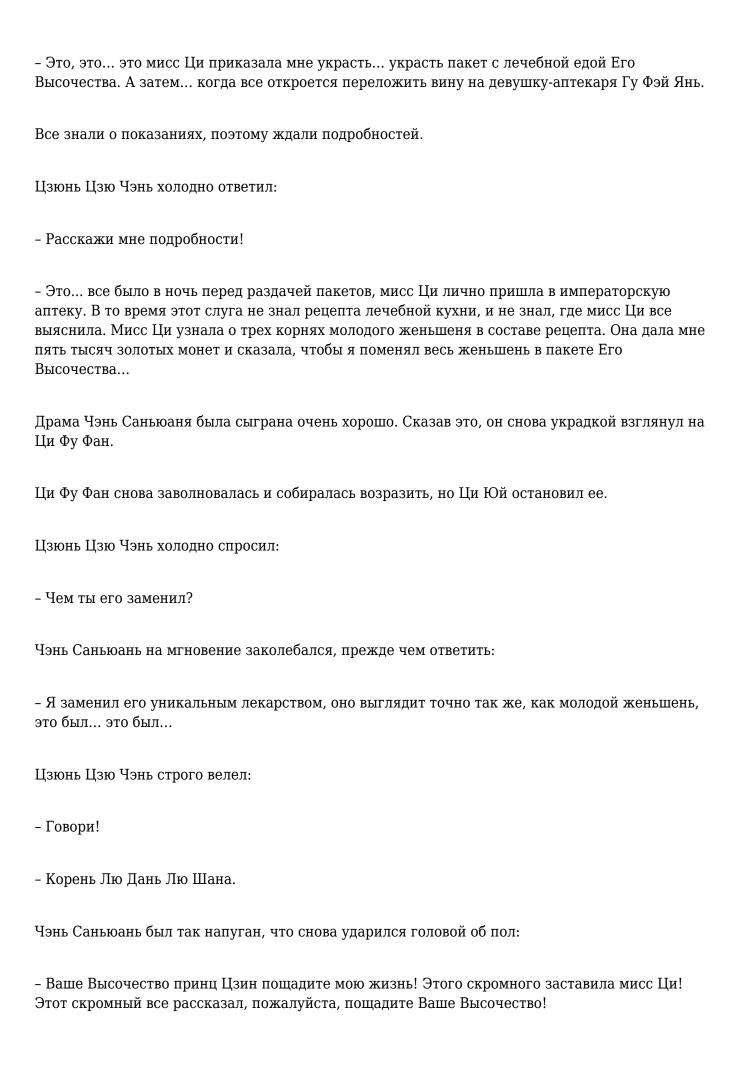
- Сестра Фу Фан не волнуйся. Сегодня никто не сможет оклеветать тебя!

Ци Фу Фан, наконец, успокоилась.

Для Цзюнь Цзю Чэня было редкостью такое терпение. После того, как все успокоились, он, наконец, сказал:

- Чэнь Саньюань, тебе нужно, чтобы я спросил тебя в третий раз?
- Нет, нет! Этот слуга не смеет! Этот слуга скажет, этот слуга все расскажет!

Чэнь Саньюань так нервничал, что заикался.

Когда Чэнь Саньюань говорил, он достал пачку золотых банкнот и сказал:

- Ваше Высочество, это пять тысяч золотых, которые мне дала старшая мисс Ци. Она сказала, что после того, как вопрос будет решен, она даст мне еще пять тысяч золотых и защитит, дав возможность покинуть город Цзиньян. Если... если я откажусь, она... она... она грозилась убить меня!

Пять тысяч золотых были немалой суммой. Это определенно было не то, что мог себе позволить незначительный аптекарь вроде Чэнь Саньюаня. И их было нелегко приготовить! Эти золотые банкноты уже более или менее являлись доказательством.

Все посмотрели на Ци Фуфан, а Ци Фу Фан была очень взволнована. Как она могла дать Чэнь Саньюаню столько денег? Она дала ему всего пятьсот золотых!

- Чэнь Саньюань, ты...

Когда она открыла рот, чтобы отругать его, Ци Юй снова остановил ее. Потерпев поражение, он все еще был очень осторожен. Прежде чем Чэнь Саньюань выявит своего вдохновителя, он больше не сделает и шага.

Пять тысяч золотых были доказательством, но их было недостаточно, чтобы доказать, что его сестра была истинной виновницей. В конце концов, никто не мог исключить того факта, что Чэнь Саньюань был подкуплен кем-то другим.

Гу Фэй Янь не могла найти столько денег. Кто подкупил Чэнь Саньюаня? Когда он размышлял об этом, он подумал о своем самом большом враге, Чэн И Фэе!

Чэн И Фэй уже слышал эту новость и спрятался в толпе за дверью, чтобы посмотреть представление. Он был не в настроении заниматься этим делом. Он продолжал смотреть на идеально перевязанные руки Гу Фэй Янь с чрезвычайно болезненным выражением лица.

Когда яменские бегуны представили перед Цзюнь Цзю Чэнем пять тысяч золотых банкнот, он не обратил на них особого внимания. Все думали, что он попросит больше доказательств у Чэнь Саньюаня. Неожиданно он серьезно спросил:

- Чэнь Саньюань, ты знаешь, каковы последствия употребления корня Лю Дань Лю Шана?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049443